

Глава 10. Бушует шторм

Если бы кто-нибудь из королевских сыновей Тайюаня был рядом, они, несомненно, были бы поражены. «Чудо жертвенной крови» было секретной имперской техникой, и тот факт, что Пэй Юань решила использовать ее, означал, что она призывала к смертельному поединку.

Однако, даже если бы она умоляла об этом, ее противник мог и не согласиться. Последний, увидев дьявольское красное свечение, бросился к двери, сделал сальто и уклонился от зоны действия. Силуэт преступника появился как сокол, и через несколько секунд он уже был в нескольких метрах от дома, исчезая в размытой тени среди бури.

Пэй Юань выхватила меч и бросилась в погоню. Активация техники была завершена, она бежала со скоростью света, поскольку длинный меч излучал луч, настолько обширный, что было почти похоже, что она могла достичь этой тени, просто подняв руку.

Тем не менее, прежде чем она смогла поднять его как следует, что-то атласное коснулось ее тела, вызвав довольно легкий ветерок. Сразу же после этого она почувствовала боль в пальцах, и ее меч упал на землю.

Предположив, что в доме есть еще враги, Пэй Юань заставила себя широко открыть глаза. Между красным, затуманившим ее зрение, она могла примерно разглядеть круглый силуэт, который исчез так же быстро, как и появился.

В следующий момент, словно споткнувшись обо что-то, ее ноги превратились в желе, и она пошатнулась.

В этот момент наступило оцепенение, и она почувствовала, как бесчисленные черви шевелятся

на ее лицевых ранах. Ошеломленная, Пэй Юань потеряла всякий интерес к поиску преступника. Она с тревогой дотронулась до раны, которая все сильнее зудела. Не в силах ничего разглядеть сквозь Красное море, она крикнула во весь голос: «Слуга! Воды! Немедленно вызовите врача!»

Тишина.

Слуги, стоявшие под дождем, которые, как она боялась, испортят ей пол, вяло смотрели на нее, держась за свои погубленные фонари.

Они были совершенно ошеломлены. Их обычно утонченная и властная хозяйка теперь стояла под дождем, и ее волосы падали ей на лицо. На ее лице и руках была кровь, она кричала в отчаянии. Свежая кровь продолжала сочиться из зловещего на вид креста на ее лбу и капала на коридор, в который никому не разрешалось входить, отчего он был основательно испачкан.

«Слуга... слуга...»

Никто не двигался и не разговаривал. Несмотря на то, что они были свидетелями жестокого покушения, они просто равнодушно стояли под дождем.

В результате сильного ветра дождь образовал прозрачные стены, которые изолировали Пэй Юань от их взглядов полных ненависти, накопившейся за годы издевательств.

«Сер... вант...»

Ее жалобные рыдания постепенно утонули в буре, когда она дико бегала взад и вперед по коридору. Пэй Юань была настолько не в себе, что время от времени врезалась в столбы, добавляя травм своему лицу. Ее энергия только истощилась вместе с усилением покалывания на лице.

Дождь, просачиваясь сквозь темно-красную завесы, свисавшие с колонн, нес кровавый оттенок, который дополнял ужасно испачканное платье Пэй Юань и горестные крики.

В конце концов, она ослабла до такой степени, что упала в обморок. Ее тело приземлилось на ступеньки, а черные волосы змеями заскользили по холодной, влажной земле. Пэй Юань протянула руку, насколько это было возможно, словно отчаянно пытаясь уцепиться за любую надежду, будто ей просто приснился дурной сон.

Но этот проблеск надежды был практически недостижим.

Ночь оставалась темной, пока бушевал шторм.

Она издала дезориентированный стон, который гармонировал с раскалывающим небо громом.

«Вы... почему... не спасает меня...»

В мгновение ока ее кровь потонула в черном как смоль небе, и ее дрожащие всхлипы были полностью похоронены жестокой бурей.

В тот момент, когда Пэй Юань получила крест на лбу, на далекой крыше можно было увидеть улыбающегося мужчину, его удивительно сухие одежды развевались на ветру. Он сложил руки вместе в удовлетворении, наблюдая за ситуацией внизу.

Он окинул взглядом темную комнату, и тут его осенила мысль.

- Нечто подобное происходит сразу же по его прибытии. Может быть...

Он быстро отбросил это подозрение. Советник редко выходил и всегда был дружен с Сектой Меча Мистической Сущности. Не было никаких видимых мотивов, и раны Пэй Юань уже были оценены врачом – половина фаланги ее правого мизинца была отрублена. Судя по неровности разреза, преступник, должно быть, использовал какую-то конвульсивную технику меча. Кто-то, предположительно из семьи Янь, должно быть, послал убийцу, чтобы причинить ей боль.

Только... его личность была неизвестна членам Секты Меча Мистической Сущности. Нахмурившись, Линь Хуаньянь решил, что ему лучше все объяснить семье Пэй Юань.

- Всем сегодня не спать. Идите и найдите кого-нибудь для меня. Я уже задействовал войска, охраняющие соответствующие узлы. Преступник не мог сбежать с гор в такую бурю. Вам, ребята, лучше держать его здесь!

Его ученики немедленно повиновались. Глядя на шторм, который все еще был сильным, Линь Хуаньянь предупредил:

- Это ситуация жизни и смерти для секты меча мистической сущности, поэтому помните, мне нужен этот человек, мертвый или живой!

- Да!

Черная фигура пронзила толстые стены дождя, словно стрела, выпущенная из лука. Из-за своей скорости она, казалось, оставляла тень везде, где проходила.

Фигура метнулась прямо к дальней горе. Секта Меча Мистической Сущности была построена вдоль гор, и область позади поместья была самым невыгодным местом для защиты от врагов.

На задней горе было тихо, как обычно. По сбившейся с пути тропинке поднимались тени. Исследовав всю горную местность, она знала, что за этой конкретной горой есть долина и что в долине есть пещера, которая выведет ее из горного массива Сюань Юань.

Когда она побежала, меч у нее за поясом начал испускать легкий нефритово-зеленый свет.

Нефритово-зеленый был цветом, символизирующим способность фехтовальщика пробиться через четвертый уровень рассекания девяти небес и прорваться через всю мягкую внутреннюю энергию Инь.

Внутренняя энергия Юань Чжасяо не только помогла Мэн Фуяо восстановить свой первоначальный уровень мастерства, но и подтолкнула ее к прорыву через третьи врата, в которых она застряла на долгое время.

Вход в четвертое царство удвоил ее скорость, что позволило ей оставить этот красивый крест на лбу Пэй Юань ранее, несмотря на то, что последняя уже знала о ее присутствии.

Жаль, что Пэй Юань была так решительно настроена сразиться в смертельном поединке. Не готовая умереть молодой, Мэн Фуяо не имела выбора, кроме как ускользнуть, хотя последствия

могли быть неприятными.

Впереди, на слабо окрашенной в черный цвет горе, пышные деревья энергично раскачивались вместе с ветром. В целом казалось, что мимо никто не проходил.

Мэн Фуяо мягко выдохнула, и на ее лице появилась легкая улыбка.

Она шагнула вперед.

«Лязг.»

Что-то странное чувствовалось под ее ногами, как будто она только что пнула маленький камешек.

Мэн Фуяо не была уверена, что это был камень, конечно, поэтому она мгновенно развернулась и убежала!

Низкие кусты вдруг поднялись, как змеи. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это была гигантская сеть, заброшенная сзади, которая вырвала с корнем все растения. Свистки заполнили небо, когда зеленый свет, скрытый среди кустов, выстрелил из сетки и направился к Мэн Фуяо!

«Черт возьми!» - Мэн Фуяо проклинала старого лиса Линь Хуаньяня за то, что он был так эффективен, но еще больше себя за то, что не замечала этого раньше.

Гигантская сеть занимала площадь около 30 квадратных метров. Поскольку ее внутренняя энергия начала рассеиваться, у нее не было возможности мгновенно сбежать. Зеленый свет замерцал, когда черная сеть начала расширяться. Мэн Фуяо в отчаянии закрыла глаза.

«Эй, спишь?» - Низкий и грациозный голос проплыл над ее ухом.

Мэн Фуяо удивленно открыла глаза.

На некотором расстоянии от нее стоял Юань Чжасяо, опрятный и элегантный, словно готовый войти во дворец. Его одежда была сухой, несмотря на сумасшедшую бурю. Она чувствовала себя так, словно яркая луна только что поднялась над далекими скалами, среди пышного зеленого пейзажа.

Он стоял так далеко и не казался ни капельки встревоженным, что вполне логично могло означать, что спасти ее уже поздно. Тем не менее, его присутствие заставляло ее чувствовать себя непринужденно, и в этот момент жизни и смерти ничто не было слишком пугающим, чтобы справиться.

Прежде чем ее губы успели полностью скривиться, она поймала улыбку Юань Чжасяо.

Он вдруг пошевелился.

Его движение было чрезвычайно быстрым и мощным, как лавина, отчего гроза на заднем плане казалась еще более величественной. Трава внизу зашуршала и быстро поднялась, образуя штабеля стен, чтобы перехватить входящую сеть.

В нескольких шагах позади него стоял еще один человек в черном.

- Зайди к ней домой позже, - приказал Юань Чжасяо. - Между семьей Пэй и Янь существует не только вражда, но и политические разногласия... Знаешь, что теперь делать?

Мужчина молча кивнул и исчез в мгновение ока.

Юань Чжасяо улыбнулся и посмотрел вниз с крыши. Несмотря на топот, его голос оставался сильным: «Эта женщина выглядит чистой с крестом...»

В укромном уголке Мэн Фуяо одной рукой похлопала по плечу господина Юань Бао, а другой вытирала кровь с ее тела. - Спасибо, - поблагодарила она.

Господин Юань Бао презрительно оттолкнул ее руку, словно хотел сказать: «Не пачкай мой белоснежный мех своими грязными лапами.»

- Ты тупая фрикаделька! - Мэн Фуяо взорвался, прежде чем уйти.

После того, как она ушла, богоподобный светящийся разряд, посланный с самых высоких небес, пронзил пять больших континентов.

В засове виднелось отражение потерявшей сознание Пэй Юань и ее комнаты. Среди его белизны вспыхнул еще более яркий свет, сопровождаемый красными брызгами.

Этой ночи суждено было стать хаотичной.

Линь Хуаньянь был вызван вскоре после того, как он заснул. Выражение его лица, когда он увидел состояние Пэй Юань, было неопишимо ужасающим.

Раны на лице Пэй Юань сгнили так сильно, что был виден череп. Было ясно, от крови до костей, что ее некогда прекрасное лицо никогда не вернется к тому, каким оно было.

Линь Хуаньянь стоял как вкопанный, совершенно растерянный. Его ученики ничего не знали о происхождении Пэй Юань, но он знал, что ее семью нельзя провоцировать. Теперь, когда она впала в такое ужасное состояние, как он объяснит им это?

Он уже допросил слуг Пэй Юань, но они настаивали, что это была черная тень, которая выскочила из дома, и больше ничего не знают.

К несчастью, внезапный ливень стер все следы улики.

Морщины на лице Линь Хуаньяня, очевидно, углубились за ночь. Он посмотрел на небо с тяжелым сердцем.

- Может быть, небеса хотят моей смерти?